

Глава 1. Лин Сяо

Лин Сяо был небожителем, притом весьма почтенным. В Небесных чертогах, где таланты исчислялись легионами, он занимал далеко не последнее место.

Магическая сила его была велика. И хотя он не мог тягаться с теми старыми чудовищами, что прожили не один десяток тысяч лет, среди сверстников Лин Сяо по праву считался лучшим.

Внешностью природа его тоже не обидела: облик истинного бессмертного, преисполненный благородства, а когда он улыбался, глаза превращались в два ласковых полумесяца, и на левой щеке проступала очаровательная ямочка. Эта деликатная деталь придавала его мужественным чертам капельку детского простодушия. Неудивительно, что за ним повсюду следовала толпа обожателей. Каждое седьмое июля, когда младшая дочь Юй-ди и её супруг Ньюлан справляли своё свидание на мосту из сорок, скромную резиденцию Лин Сяо заваливало ветвями персика, летящими со всех четырёх сторон света.

Лин Сяо не был рождён богом. Своё начало он вёл от лисьего племени. И, честно говоря, в те времена он был не просто лисом, а лисом с пугающе избыточным весом. Поговаривали, что его энный по счёту хозяин ещё до вознесения ласково величал его Пан-паном — Толстяком, но сам Лин Сяо этого имени никогда не признавал.

Характером он обладал отменным — вечно весёлый и добродушный. Те, кому доводилось с ним встречаться, в один голос твердили: Лин Сяо — образец скромности и эрудиции, нрав у него кроткий, сердце широкое, а сам он всегда готов прийти на помощь и никогда не опустится до перебранки. Разумеется, он и сам был о себе того же мнения.

На самом же деле лишь автору известна истина: этот лис просто нацепил на себя личину добродетели, чтобы водить за нос весь честной народ, тогда как внутри он давно прогнил до самой черноты. В конце концов, если лис не строит козни, это уже достижение, но ждать от него искреннего благородства — затея пустая.

Гора Уфэн была... горой. Величественной, поросшей густым лесом и неприступной. Ходили слухи, что это место — истинное средоточие благодати. Когда-то здесь обитал Маршал Тяньпэн, ныне известный как Чистильщик алтарей Чжу Бацзе. После того как за попытку соблазнить Чаньэ его сослали в мир смертных, он преподнёс это владение в дар своему лучшему другу — Лин Сяо.

Одному небу известно, приложил ли «лис Лин» руку к той знаменитой истории с пьяным дебошем Маршала. Ведь сошлись они поначалу лишь потому, что на горе Уфэн был исключительный фэншуй, прекрасные виды и спалось там на редкость сладко. Впрочем, участвовал Лин Сяо в тех интригах или нет — теперь уже неважно. С тем уровнем интеллекта, которым обладал Маршал, ему и за всю жизнь не распутать этот клубок. Типичный случай: его продали, а он помогает считать деньги.

В призрачной дымке облаков, прямо в пустоте, застыл изысканный дворец с резными

колоннами и нефритовыми карнизами. Вокруг него клубился божественный туман и веяло небесной прохладой.

По правде говоря, Лин Сяо вовсе не собирался возводить здесь хоромы. К чему эти квадратные, ледяные залы, когда куда приятнее жить среди изумрудной зелени и пения птиц? Но теперь он всё же был небожителем, а значит, статус обязывал. Узнай собратья-бессмертные о его привычке спать в норе, позора было бы не обернуть. В вопросах репутации он оставался лисом крайне щепетильным.

Впрочем, большую часть времени этот дворец служил лишь декорацией. Стоило посторонним глазам исчезнуть, как Лин Сяо тут же тайком... кхм, то есть, будучи прилежным в самосовершенствовании, он ежедневно отправлялся выпить эссенцию солнца и луны. Именно благодаря такому «неустанному труду» он и стал сильнейшим среди сверстников. Чистой воды упорство, и ничего более.

У горы Уфэн была и ещё одна странность: сверху донизу на ней не найти было ни глубокого пруда, ни реки, ни даже крохотной лужицы. И это, разумеется, было заслугой Лин Сяо.

С того самого дня, как он сюда переехал, все места, в названии которых был намёк на воду, были им засыпаны. То, что гора сохранила своё величие, а звери, птицы и вечнозелёные леса не погибли от жажды, поддерживалось исключительно его магической силой.

Зачем же он тратил столько сил на столь бессмысленное занятие? Этим вопросом задавались все бессмертные, хоть раз посетившие Уфэн.

Каждый раз, когда его спрашивали об этом, он лишь щурился, являя миру ямочку на щеке, и хранил загадочное молчание. Со временем этот каприз вошёл в список «Десяти величайших загадок Небесных чертогов».

Здесь автор, исполняя свой долг, может шепнуть читателям: этот тип засыпал воду просто из-за детской травмы. Страх — он и в Африке страх, к чему строить из себя загадочного пророка, мороча голову обитателям небес?

Внутри главного зала царила безупречная чистота. На гладком нефритовом полу отражалось каждое движение, словно в зеркале. Вокруг — звенящая пустота: ни украшений, ни мебели, даже простого стола или чашки не нашлось бы. Лишь холодный горный ветер проникал сквозь окна, кружась в пустом пространстве с жалобным завыванием.

Человек, сидевший на молитвенном коврике в глубокой медитации, внезапно открыл глаза. Он смотрел с неземным блеском, и в этом простом движении ощущалась негласная мощь. Холодный ветер на мгновение замер, а затем с воем умчался прочь.

Розовая бумажная птица, неуклюже взмахивая хрупкими крыльями, влетела в зал. Лин Сяо повёл рукой, и бумажный журавлик, сложенный довольно небрежно, послушно опустился в его

ладонь. Прищурившись, он вызвал вспышку алого пламени. В мгновение ока бумажная игрушка обратилась в пепел.

Из танцующих языков огня донёлся густой, бодрый голос, эхом разнёсшийся по залу:

— Лисёнок, живо ко мне! Есть важное дело! И не забудь прихватить вина!

Лин Сяо стряхнул пепел с ладоней, потянулся и встал. В следующий миг его стройный силуэт просто растворился в воздухе.

С гулким «бабах» двери резиденции Симин Синцзюня распахнулись от бесцеремонного удара ногой. Лин Сяо долго рыскал взглядом, пока не выудил из хаоса книжных гор крепко спящего хозяина.

— Проснись! А ну, глаза открывай! — Лин Сяо принялся хлопать его по щекам, прикрикивая во весь голос. Спящий лишь почесал макушку, лениво перевернулся на другой бок и захрапел с новой силой.

Лин Сяо засучил рукава и ласково улыбнулся. Если бы старик мог сейчас видеть его лицо, он бы, не раздумывая, бросился наутёк, но тот, к своему несчастью, видел лишь десятый сон.

— Хм! — холодно хмыкнул Лин Сяо и, крутанув кистью, извлёк белоснежный сосуд. Откупорив крышку, он поднёс горлышко к самому носу спящего. Винный аромат мгновенно заполнил комнату.

Тот забавно повёл носом, громко сглотнул слюну и медленно приоткрыл глаз.

— Славное вино... — пробормотал он хриплым спросонья голосом. В следующее мгновение, каким-то непостижимым рывком, старик бросился прямо на Лин Сяо — точнее, на кувшин в его руках.

Лин Сяо ожидал подобного. Изящным пируэтом он уклонился, пропуская летящее тело мимо себя.

— Ой-ёй! — из-за заторможенности спросонья Симин Синцзюнь не успел затормозить и с размаху приземлился лицом в пол.

— Вставай, — Лин Сяо подтолкнул его носком сапога, продолжая улыбаться. — Чего разлётся? Помирать собрался?

— И кто в этом виноват? — Старик, потирая ушибленную голову, неверной походкой поднялся на ноги. — Проклятый лисёнок, ни капли почтения к старшим! Только и знаешь, что изводить меня. Ты хоть понимаешь, сколько мне лет? Если я расшибусь насмерть, ты же ввек не расплатишься!

Белые одежды, белые волосы, белая борода и брови — Симин Синцзюнь был стариком, у которого чёрными оставались только зрачки. С первого взгляда он мог напугать, но нрав имел покладистый, не кичился чином и любил поболтать. Главными же страстями его жизни были сон и выпивка. Для Лин Сяо он был одним из тех собутыльников, с кем не зазорно было разделить досуг на небесах.

Лин Сяо покачал кувшином и усмехнулся:

— Старое ты чудовище, если бы ты так легко рассыпался, разве стал бы ты богом?

Симин Синцзюнь жадно вдыхал винные пары, то и дело сглатывая. Он фанатично блеснул глазами.

— Ой-ой! Да какой я бог? Я винный гений, винный! Что это за нектар такой? Аромат — умереть можно!

— Я назвал его «Роса небесного пламени», — неспешно начал Лин Сяо. — Рецепт непрост: сначала семена огненного феникса вымачиваются в крепком вине три года, затем высаживаются в месте предельного янского жара. Поливать их нужно исключительно лучшими винами. Когда расцветут — собрать, высушить и зарыть в месте предельной иньской прохлады ещё на три года. И в конце — затворить на воде из Небесной реки и спрятать там, где земля полна духовной силы, ещё на десять лет. Только тогда можно откупоривать.

Лин Сяо поднёс кувшин к губам и сделал крохотный глоток.

— Вкус резкий, но глубокий, а послевкусие... властное. У меня ушёл целый век, чтобы добыть всего три таких кувшина. Великий труд.

— Великий, истинно великий! — Симин Синцзюнь закивал, не сводя алчного взгляда с сосуда. — Дай приложиться! Хоть разок, всего один глоток! — Он даже показал пальцами, мол, самую малость прошу.

Лин Сяо встряхнул кувшин, слушая, как плещется внутри жидкость.

— Ладно тебе приbedняться, старик. Раз я его принёс, значит, угощу. Мы друзья, и я не настолько скуп.

Симин Синцзюнь просиял и с резвостью, совсем не подобающей его дряхлому виду, подскочил

к нему.

— Я всегда знал, что наш лисёнок — самый верный товарищ! Хе-хе! — Он протянул трясущуюся пятерню к заветному вину.

Хлоп! Лин Сяо бесцеремонно отбил его руку и осклабился, обнажив два ряда ослепительно белых зубов. От этого зрелища старик невольно задрожал.

— Вино получишь, но сначала — дело. Зачем звал? У меня нет желания тратить время на пустую болтовню, а потом слушать пьяный бред.

— А! — Старик хлопнул себя по лбу. — Точно, дело. Совсем из головы вылетело, старость не радость. — Он бросил тоскливый взгляд на кувшин и продолжил: — В общем, ничего особенного. Просто та твоя благодетельница из мира смертных, за которой ты просил приглядывать... Она снова идёт на перерождение. Решил тебя уведомить, чтобы ты был в курсе.

Лин Сяо нахмурился, в его голосе проскользнуло недоумение:

— Как так — снова? Если память мне не изменяет, с её последнего воплощения и двадцати лет не прошло.

Симин Синцзюнь взмахнул рукавом, и перед ними развернулся сияющий золотом свиток. Пробежав глазами по строкам, старик кивнул:

— Двадцать лет, четыре месяца и три дня. Всё верно. Умерла от недуга сердца.

— Опять короткая жизнь?! — Лин Сяо не на шутку встревожился. Стоит ли ему ввязываться в это на сей раз? Он никак не мог решиться.

Стоит пояснить: эта несчастная, обречённая на короткие жизни, была его энной плюс первой хозяйкой ещё в те времена, когда он не вознёсся. По чистой случайности она приняла на себя удар его Небесного испытания. Тогда он, будучи лишь жирным лисом, чудом уцелел, а его защитницу разнесло в клочья небесным громом.

За прошедшие столетия он миновал сорок девять малых испытаний, шестьдесят четыре средних и восемьдесят одно великое, в конце концов обретя бессмертие. Но долг крови и кармическая связь никуда не делись.

— Долги нужно возвращать, — наставительно произнёс Симин Синцзюнь, поглаживая белую бороду. — Чем дольше тянешь, тем выше проценты. Лучше покончить с этим поскорее.

«И то верно», — решил про себя Лин Сяо. Прошло уже несколько сотен лет, пора поставить

точку в этой истории.

Он бросил кувшин старику и, отряхнув рукава, направился к выходу.

— Я уйду на какое-то время. А вино это пей понемногу — кончится, добавки не будет!

По крайней мере, пока он не вернётся, точно.

Симин Синцзюнь, прижимая к груди кувшин, лишь сокрушённо затопал ногами:

— Просчитался, ох, просчитался! Как я мог забыть про остальные запасы этого лиса?! Эх...

<http://bllate.org/book/17402/1648544>